

Хозяин тяжело ранен и при смерти, использовать ли десять единиц доступных значений для исцеления раны?

Бай Нин ничего не ответил. Он чувствовал, как сознание Бай Нина слегка колыхнулось, но в итоге вновь погрузилось в покой.

Поэтому А-Ци понял, что Бай Нин в сознании, но просто не хочет ему отвечать.

— Раз хозяин молчит, система выполняет лечение по умолчанию.

Поступок А-Ци был нарушением правил, но он не хотел, чтобы Бай Нин умер.

Бай Нин внезапно распахнул глаза. Его взгляд был абсолютно спокойным и безмятежным:

— Не нужно исцелять полностью.

Стоило ожидать, что Бай Нин только что был в сознании.

А-Ци с облегчением выдохнул, списал с баланса доступные очки Бай Нина и принялся залечивать его раны.

Травмы Бай Нина были слишком тяжелы, и после мимолетного просветления он тут же снова погрузился в глубокий сон.

Сюй Чэнь набрал воды и вернулся к тому месту, где лежал Бай Нин. Нарвав полотенце из ткани, он смачивал их водой и обтирал Бай Нина, чтобы сбить жар.

Глядя на покрасневшее от высокой температуры лицо Бай Нина, Сюй Чэнь тяжело вздохнул:

— И зачем тебе было так мучиться!

Почему каждый раз ранят именно Бай Нина? Он бы предпочел страдать сам.

Благодаря системному восстановлению на следующий день Бай Нин был свеж и полон сил — до такой степени, что Сюй Чэнь решил, будто это посмертное просветление перед концом.

Спустя несколько дней Сюй Чэнь наконец вздохнул с облегчением: к счастью, с Бай Нином всё было в порядке.

Как только Бай Нин поправился, перед ними встала новая проблема: как выбраться отсюда?

Вокруг простирались лишь глухие горные леса — ни дорог, ни ориентиров, так что заблудиться здесь не составляло труда.

Сейчас они прятались от дождя в пещере, но по ночам температура сильно падала, и стоило хоть немного потерять бдительность, как можно было простудиться.

Разумеется, существовала и проблема покрупнее: с самого момента пробуждения Бай Нин не произнес ни единого слова.

Проснувшись утром, Сюй Чэнь бросил взгляд на Бай Нина и заметил, что тот уже очнулся и неподвижно сидит в стороне, уйдя в себя. Он тяжело вздохнул: Бай Нин пребывал в таком состоянии уже несколько дней, и Сюй Чэнь совершенно не представлял, что с этим делать.

Он решил ненадолго уйти, чтобы добыть еды — кто знает, когда еще Бай Нин придет в себя.

— Хозяин, показатель чувств Сюй Чэня поднялся до девяноста пяти. До максимума осталось всего пять очков, и тогда мы сможем разблокировать шкалу подавления негодяя.

Бай Нин по-прежнему молчал. А-Ци немного приуныл и погрузился в тишину вместе с ним.

— А-Ци.

Услышав голос Бай Нина, А-Ци мгновенно воспрял духом.

— Мне приснилось прошлое.

Он уже очень давно не вспоминал былое. Он странствовал по бесчисленным мирам — их было так много, что он уже не мог сосчитать. Время пребывания в каждом мире различалось, но дольше всего он пробыл в мире культивации — пожалуй, около двух сотен лет.

Поэтому прошлое означало для него время до того, как он начал путешествовать по мирам; казалось, это было невероятно далеко.

Он думал, что давно всё позабыл, но теперь понял, что помнит каждую деталь с удивительной чёткостью.

— Ты прибыл в этот мир всего полгода назад, так что нет ничего удивительного в том, что ты вспомнил прошлое.

— Мм.

Бай Нин улыбнулся. Он уже бывал здесь раньше и погиб в этом мире, а теперь вернулся во второй раз. Впрочем, А-Ци об этом не знал и никогда не узнает — никто его не поймет!

Решив, что Бай Нин просто тоскует по дому, А-Ци утешил его:

— Как только ты выполнишь все задания, то сможешь вернуться домой. К тому же ты имеешь право выдвинуть Управлению систем одно условие.

— Любое условие?

— Да, — ответил А-Ци. — Кажется, в Управлении систем нет ничего невозможного.

— Вот как? Я понял.

Система слегка возгордилась: будучи системой, он обладал поистине колоссальным могуществом.

— Хозяин, какое условие ты хочешь загадать?

— Еще не придумал! — Бай Нин на мгновение замолк, а затем произнес: — Мне нужно ускорить прогресс задания. Ты подготовил вещи?

— Какие вещи? — растерялся А-Ци.

— Те, что понадобятся после обольщения Сюй Чэня.

— Вот оно что! Я... — погоди-ка, что он сейчас услышал? — Т-т-ты собираешься лечь в постель с Сюй Чэнем?!

Бай Нин усмехнулся:

— Тсс, помолчи.

Тот самый очаровательный глава секты демонического культа.

— Хорошо, я замолчу, — мысленно отозвался А-Ци. Можешь не переживать, я уже заготовил для тебя девятьсот девяносто девять видов пикантных вещей по честной цене — выбирай любые.

А-Ци искренне верил, что однажды сможет воспитать из Бай Нина жаждущую ласки, распутную прелестницу.

Вернувшись в пещеру, Сюй Чэнь обнаружил, что Бай Нина на месте нет. Обычно в это время тот сидел неподвижно, погруженный в свои мысли, но теперь его не оказалось рядом, и сердце Сюй Чэня внезапно сжалось от паники.

Он тут же выскочил из пещеры и принялся озираться по сторонам, однако следов Бай Нина не было видно, что лишь сильнее усилило его тревогу.

Спокойно, нужно успокоиться, обязательно успокоиться!

Но даже понимая это, он не мог совладать с собой. Обезумев от страха, он бросился на поиски и наконец заметил Бай Нина в некотором отдалении.

В тот момент, когда он увидел его, его напряженное тело наконец расслабилось: оказывается, Бай Нин просто купался!

Погодите-ка, Бай Нин купался!

Лицо Сюй Чэня мгновенно залилось краской. Как... как Бай Нин мог раздеться среди бела дня?

Хотя Бай Нин стоял к нему спиной, Сюй Чэнь все равно чувствовал себя невероятно смущенным.

Тело Бай Нина... оказывается, оно выглядело вот так. Хотя оно почти ничем не отличалось от его собственного, оторвать взгляд было невозможно.

Нельзя, нельзя так бесстыдно подглядывать. Только он собрался повернуться, как Бай Нин обернулся и заметил его.

Какой позор — его поймали с поличным.

Увидев его, Бай Нин улыбнулся:

— Хочешь присоединиться?

— Н-н-нет!

Его лицо пылало, а на душе скребли кошки. И почему сегодня улыбка Бай Нина казалась еще прекраснее, чем прежде? В ней было нечто соблазнительное.

Заметив его реакцию, Бай Нин рассмеялся еще веселее, взял лежавшую в стороне постиранную, но еще не высохшую одежду и накинул на себя:

— Раз не хочешь мыться, тогда пошли!

— Ты же только что оправился от ран! А надеваешь мокрую одежду, что делать, если снова простудишься?

— Одежда испачкалась, я хотел ее ополоснуть. Хочешь, вообще ее сниму?

Лицо Сюй Чэня покраснело еще сильнее:

— Н-н-нет!

— Ну раз так, пошли обратно в пещеру.

Сюй Чэнь послушно плелся позади Бай Нина, а румянец на его щеках всё никак не утихал. Почему-то в одежде Бай Нин выглядел еще более соблазнительно, чем без нее: влажная ткань намертво прилипла к его телу, подчеркивая каждую изгиб фигуры.

Взгляд Сюй Чэня замер на одной точке. Он разглядывал ее добрую пару мгновений, прежде чем до него дошло, и его лицо вспыхнуло так сильно, будто от него пошел дым.

Какая округлая!

Во рту пересохло, тело охватил жар, а внизу живота вспыхнуло вполне определенное желание. От осознания своего состояния ему стало так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю.

Вернувшись в пещеру, Сюй Чэнь старательно избегал Бай Нина, избегая встречаться с ним взглядом. Он чувствовал себя виноватым перед ним, да к тому же стоило ему посмотреть на Бай Нина, как его щеки заливал густой румянец.

Так дальше продолжаться не может, он должен держаться от Бай Нина подальше, иначе он не знал, на что еще способен решиться.

Приняв это решение, он стал избегать Бай Нина, не произносил с ним ни слова, а по вечерам даже перестал ночевать в пещере и соорудил себе небольшой шалаш снаружи.

Каждый день он исследовал окрестности леса, пытаясь побыстрее отыскать правильный путь, чтобы покинуть это место и вернуться к привычной жизни.

Так прошло около полумесяца, и наконец Сюй Чэню удалось проложить маршрут наружу. Тогда он сам подошел к Бай Нину:

— Господин Бай, сяо-сэн определил безопасный путь и планирует завтра уходить. Ты пойдешь со мной?

Благодаря помощи системы Бай Нин и так прекрасно знал, как отсюда выбраться, однако он предпочел промолчать. Раз Сюй Чэнь решил уходить, Бай Нин, разумеется, кивнул:

— Пойдем вместе.

Получив ответ, Сюй Чэнь уже собирался развернуться и уйти, как вдруг Бай Нин произнес:

— После того как мы выберемся отсюда, нас больше ничего не будет связывать. Не переживай, я больше не стану тебя искать.

Сердце Сюй Чэня снова пронзила боль:

— Угу.

Больше они не встретятся. Случившееся наконец открыло ему глаза: он отчетливо понял, что они с Бай Нином принадлежат к совершенно разным мирам, и продолжать эти запутанные отношения не принесет пользы никому из них.

Его щеки внезапно стали влажными, и только тогда он с удивлением осознал, что плачет. Оказывается, он привязался к Бай Нину куда сильнее, чем сам себе представлял.

— Но одно дело я должен завершить прямо сейчас, — неожиданно произнес Бай Нин.

Сюй Чэнь лишь растерянно моргнул, а Бай Нин уже оказался рядом и обнял его со спины.

Его тело мгновенно оцепенело, и он попытался заставить себя вырваться из объятий Бай Нина, но прежде чем он успел что-либо предпринять, Бай Нин заговорил вновь:

— Хочешь узнать, что было в той книге дальше? Я могу показать тебе прямо сейчас, хочешь?

Хочу. Я этого хочу.

Сюй Чэнь едва сдержался, чтобы не выкрикнуть эти слова вслух.

Его сердце разрывалось от боли: хватит этих уз, нам обоим от этого будет только хуже.

— Я н... — его слова оборвались.

Бай Нин неожиданно провел языком по его мочке уха, а затем втянул ее в рот и легко прикусил.

— Ах...

Сюй Чэнь отчаянно пытался удержать контроль, чтобы не выдать себя перед Бай Нином, судорожно возвращая остатки рассудка и стараясь вырваться из искушения.

Но одна-единственная фраза Бай Нина вмиг лишила его всякого здравомыслия, не оставив и надежды на спасение:

— Маленький монах, ты мне нравишься.

Всё кончено!

В голове Сюй Чэня билась лишь эта мысль. Он резко развернулся, заключил Бай Нина в объятия и впился в его приоткрытые губы страстным поцелуем.

Его движения были суматошными, лишенными всякой искусности, но Бай Нин лишь тихо рассмеялся:

— Сюй Чэнь, скажи, что ты любишь меня.

— Люблю, я люблю тебя, Бай Нин!

Стоило заветному слову сорваться с губ, как по всему его телу прокатилась волна невероятной легкости.

Бай Нин улыбнулся еще ярче, одарив Сюй Чэня соблазнительным, полным вызова взглядом — точно заправская лисья нечисть.

— Ну же, я научу тебя, как это делается.

Сюй Чэнь с алым от стыда лицом послушно следовал указаниям Бай Нина, отвечая на поцелуй — он учился со всей возможной серьезностью!

— Наконец-то мы дошли до этого момента, — довольно произнес А-Ци. — Хозяин, эти вещички теперь твои. Бай Нин:

— Хотя этот мир — мир мерзких топ-агонистов и презренных бэтов, я не могу силой заставить себя быть единицей. Но если кто-то сам захочет уступить мне роль единицы, разве это будет считаться нарушением правил?

А-Ци:

— Ох! Нет!

Он совершенно забыл об этом нюансе. Глядя на Сюй Чэня, он понял, что вероятность того, что тот окажется нулем, действительно существовала.

Однако стоило сорвать с Сюй Чэня одежды, как Бай Нин замер.

Прошу прощения, мне не нравятся мускулистые нули! И нули с ТАКИМ размером внизу мне тоже не нравятся! Можешь быть свободен! — мысленно выругался Бай Нин.

А-Ци же, напротив, с облегчением выдохнул. С такой первоклассной фигурой этот парень — стопроцентный топ, а главное, у Сюй Чэня имелось четкое осознание себя в этой роли.

Хотя Сюй Чэнь все еще немного смущался, при правильной тренировке из него определенно получится мощный топ с огромным опытом и великолепной техникой.

А-Ци применил смазывающие средства прямо на Бай Нина. Что же до остального... хоть он все и подготовил, доставать это было неудобно — как-никак, вещь оказалась не из этого мира.

После всего!

Бай Нин:

— А-Ци, а зелье-то оказалось мощным!

А-Ци:

...Мне так страшно.

После всего.

Бай Нин:

— Дай-ка мне сигарету после бурного вечера.

А-Ци:

— Хозяин, это еще не конец, Сюй Чэнь может повторить.

Стоило А-Ци договорить, как Сюй Чэнь снова обвился вокруг него. Бай Нин вертелся под ним и так, и эдак, пока наконец не выдержал и не впился зубами в плечо Сюй Чэня.

От этого Сюй Чэнь завелся еще сильнее.

Бай Нин:

— Больше всего на свете в этой жизни я ненавижу девственников.

А-Ци:

...Да как у тебя язык поворачивается не признавать, что ты сам был донельзя распутным и блудливым?

Слишком блудливым, превратившимся в целый океан похоти — разве Сюй Чэнь мог устоять?

На следующий день, едва проснувшись, Бай Нин обнаружил, что рядом никого нет, и спросил:

— А-Ци, куда делся Сюй Чэнь?

А-Ци:

— Снаружи. Какая глупость, можно же было еще устроить утреннюю раскачку, чего это он потащился наружу!

Бай Нин:

— Хэ-хэ.

Бай Нин собирался выйти наружу, но обнаружил, что вся одежда куда-то исчезла. Поразмыслив, он решил, что ее наверняка забрал Сюй Чэнь.

Бай Нин:

— А-Ци, спиши мне немного доступных баллов, скачай функцию цензуры.

А-Ци изумился:

— Откуда ты знаешь про функцию цензуры? И кого ты собрался цензурировать?

Бай Нин:

— Тебя. В прошлую жизнь я поначалу и не знал, что такая функция существует, поэтому А-Ци видел каждое наше уединение. И хотя позже я привык к его присутствию, мне все равно было неприятно — я вовсе не собирался устраивать для третьих лиц сеансы фильмов для взрослых. — У-у-у, хозяин, не надо! Я обещаю, больше не буду это смотреть! Ты что, мстишь мне за то, что я вчера подсыпал тебе возбуждающее? Признайся?

В конце концов А-Ци был заблокирован. Стоило А-Ци исчезнуть, как Бай Нин обнаженным вышел наружу в поисках Сюй Чэня.

Сюй Чэнь в это время стирал одежду. Прошлой ночью всё было слишком бурно, и кое-какие следы попали на одежду, так что её нужно было срочно выстирать, а затем высушить с помощью внутренней энергии.

Внезапно он почувствовал чье-то приближение. И без раздумий догадался, кто это, отчего его лицо вспыхнуло ярко-красным.

В прошлую ночь это случилось впервые, он был слишком взволнован и кончил очень быстро. В результате Бай Нин без всякого стеснения рассмеялся над ним, что вогнало Сюй Чэня в сильнейшую краску стыда, а после...

Сейчас ни у него, ни у Бай Нина не было одежды — Бай Нин наверняка разгуливал голышом, точно так же, как и он сам. Из-за этого Сюй Чэню было немного неловко оборачиваться, но вдруг чье-то теплое тело прижалось к его спине, губы коснулись его шеи, и раздался голос:

— Здесь самое то: и одежда не нужна, и переживать, что кто-то увидит, не приходится.

Голос Бай Нина был слегка хриплым, до безумия чувственным, и его тело мгновенно отреагировало.

Хотя он понимал, что Бай Нин шутит и просто хочет подразнить его, в глубине души он невольно подумал, что и правда неплохо.

Он резко повернулся, жадно впившись в губы Бай Нина, а его дрожащие руки принялись гладить чужое тело.

Наконец, ему показалось этого мало, и он подхватил Бай Нина на руки, собираясь отнести его в какое-нибудь укромное местечко, чтобы заняться этим. Кто бы мог подумать, что Бай Нин снова рассмеется, да так громко:

— Ха-ха-ха, маленький монах, ха-ха-ха, до чего же ты милый!

Лицо Сюй Чэня покраснело:

— Перестань, не смейся.

— Ха-ха-ха... — смеясь, Бай Нин произнес: — Ничего не поделаешь, не могу сдержаться, ха-ха-ха.

Сюй Чэнь от стыда и смущения затянул его в поцелуй, лишая всякой возможности смеяться.

Вскоре покраснелось и лицо Бай Нина.

— Вон тот большой камень такой гладкий, давай займемся этим там!

— Хорошо.

После этого они уединились на том самом валуне, чтобы провернуть великое дело, а затем повторили прямо в воде. К тому моменту, когда оба были полностью удовлетворены, солнце уже клонилось к закату.

В последующие дни оба хранили молчание об уходе, каждый день предаваясь утехам.

Бай Нин даже под предлогом любви сделал Сюй Чэню татуировку на спине. Что именно он набил, Сюй Чэнь понятия не имел, потому что Бай Нин запретил ему смотреть, а заодно потребовал, чтобы эту татуировку не видел никто другой. Сюй Чэнь, не выдержав уговоров Бай Нина, в конце концов сдался и согласился. Впоследствии он сдержал обещание и не стал смотреть, что у него набито на спине, однако это не мешало ему выпрашивать у Бай Нина подсказку. Как бы он ни умолял, Бай Нин хранил молчание, и в конце концов ему пришлось сдаться.

Они были неразлучны и готовы предавался страсти в любой момент и в любом месте. Бай Нин думал: хорошо, что он еще молод, иначе этот маленький монах выжал бы из него все соки.

Значение шкалы чувств достигло максимума, разблокировано значение истязания подонка.

Девятнадцатый. Тот очаровательный глава секты демонического культа

Перед Бай Нином автоматически всплыла цифровая панель.

Хозяин: Бай Нин

Значение обаяния: 99 (оставил единичку, чтобы ты не зазнавался).

Значение боевой силы: 90

Объект истязания подонка: Сюй Чэнь

Значение чувств объекта истязания подонка: 100

Значение верности преданного пса объекта истязания подонка: 70

Значение доверия объекта истязания подонка: 70

Значение истязания подонка: 0

Сложность текущего задания: уровень В

Уровень хозяина: 0

Навыки хозяина: Обольщение красотой (врожденный навык хозяина), Техника ладони «Перенос гор и засыпание морей».

Доступные очки: не поддаются подсчету

Увидев эти показатели, А-Ци заволновался: почему значения преданности и доверия все еще такие низкие?

Бай Нин сосредоточился на другом: он уже использовал часть доступных очков, но их количество по-прежнему не поддавалось подсчету. Выходило так, что это «не поддаются подсчету» означало — их настолько много, что сосчитать невозможно.

Почему у него оказалось столько доступных очков?

Пока он пребывал в недоумении, А-Ци сообщил ему, что пришел Сюй Чэнь.

Раз уж значение истязания подонка было разблокировано, ему следовало приступить к делу.

— Бай Нин, ты здесь! — Сюй Чэнь, завидев Бай Нина, не смог сдержать радости, в то время как лицо Бай Нина было необычайно суровым.

— Маленький монах, я хочу отсюда уйти.

Сюй Чэнь сначала замер, а затем напрягся: почему он вдруг захотел уйти, разве здесь плохо? Он не хотел расставаться с Бай Нином.

— У... уйти?

Бай Нин кивнул:

— Верно, нам обоим пора отсюда уйти.

Сюй Чэнь замолчал. Точнее говоря, он лишился возможности говорить — в горле стоял тяжелый ком.

— Почему ты вдруг заговорил об уходе?

— Разве ты не переживаешь за своего наставника? — спокойно ответил Бай Нин.

— Наставник... — С тех пор как он нарушил обет, не сумев совладать с собой, он не смел думать об учителе и тем более не решался показаться ему на глаза, даже подумывая остаться здесь и навсегда забыть обо всем, что было в прошлом.

Но Бай Нин напомнил ему как раз в тот момент, когда ему следовало вернуться. То, с чем он не желал сталкиваться лицом к лицу, теперь требовало от него ответа.

Какая жестокость! Бай Нин был слишком жесток.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Ты ведь тоже тоскуешь по всему, что связано с демоническим культом! Это я забыл, кто мы друг для друга.

Произнеся эти слова, Сюй Чэнь постепенно отгородился холодом. Перестав смотреть на Бай Нина, он развернулся и ушел.

Бай Нин, до чего же ты безжалостен!

С этого момента оба хранили молчание, и вплоть до самого дня ухода между ними почти не было разговоров. Проведя несколько дней в пути по лесу, они наконец увидели деревню.

К их удивлению, путь обратно в храм Баолай тоже должен был занять несколько дней. Впрочем, если подумать, это логично: они несколько дней блуждали по лесу, так что неизбежно удалились от храма Баолай.

И хотя дорога к демоническому культу лежала примерно в том же направлении, что и путь в храм Баолай, она находилась гораздо дальше последнего.

Это означало, что им по пути лишь в течение нескольких дней.

Хотя Сюй Чэнь по-прежнему не разговаривал с Бай Нином, порой он подолгу заворуженно смотрел на него, после чего становился еще более замкнутым.

В деревне Бай Нину приглянулась одна вещь — ослиная повозка.

Он обменял имевшиеся у него ценные вещи на эту повозку, а затем велел Сюй Чэню залезать внутрь.

Сюй Чэнь поначалу не хотел садиться, потому что это невольно заставило бы его вспомнить те дни, когда они с Бай Нином так прекрасно ладили, а голос Бай Нина все еще звучал эхом в его ушах.

Однако очень скоро у Бай Нина возникли проблемы с управлением повозкой. Кто бы мог подумать, что грозный и властный глава секты демонического культа окажется совершенно беспомощен перед обычной ослиной повозкой.

Как бы он ни погонял животное, осел оставался на месте.

Сюй Чэнь, не выдержав этого зрелища, наконец сказал ему:

— Давай я попробую.

Бай Нин тут же уступил ему место возницы.

Кто бы мог подумать, что упрямый осел, не желавший слушаться Бай Нина, в руках Сюй Чэня тут же покорно тронулся в путь.

Бай Нина это возмутило:

— Ах ты тупое создание, ты вообще знаешь, кто твой хозяин?

Осел закатил глаза и сделал вид, что не замечает его, а Бай Нин из принципа решил пойти на принцип с упрямым животным.

— Не верю, что я с тобой не справлюсь.

Сюй Чэнь внешне сохранял невозмутимость, но в душе его смягчилось: он еще никогда не видел Бай Нина таким по-детски наивным.

Затем Бай Нин взял пучок овощной ботвы, веревку и палку.

Он привязал зелень перед мордой осла: осел хотел добраться до египетской зелени, поэтому был вынужден идти вперед, а та неизбежно отдалялась. Осел бежал за приманкой, но так и не мог до нее дотянуться.

Увидев глуповатый вид одураченного осла, Бай Нин наконец удовлетворенно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/22168/2309445>